

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА
ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА
РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ
В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII в.
(на материалах Смоленска)**

Никитина Наталья Владимировна
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории России,
заместитель декана факультета истории и права
Смоленского государственного университета
(г. Смоленск, Российская Федерация)

Купченко Константин Владимирович
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры естественно научных и гуманитарных
дисциплин Смоленского филиала Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова
(г. Смоленск, Российская Федерация)

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного
РФФИ научного проекта № 16 – 21 – 04001*

Социокультурная среда провинциального города российско-белорусского приграничья последней трети XVIII в. является малоизученной проблемой как в российском масштабе, так и на региональном уровне. Традиционно в исследовательское поле социокультурной истории включаются вопросы, не связанные с производственной деятельностью человека. К социокультурной среде провинциального города исследователи относят городское благоустройство, деятельность учреждений сферы образования, культуры (библиотеки, театры, выставки, музеи и др.), здравоохранения и социального призрения. В небольшом исследовании мы не сможем всесторонне осветить все стороны социокультурного пространства Смоленска заявленного периода, поэтому остановимся на архитектурной городской среде, сфере образования и медицины.

Источники нашего исследования весьма немногочисленны. Основной их массив составляет сосредоточенная в Государственном архиве Смоленской области делопроизводственная документация, отложенная в фондах Смоленского приказа общественного призрения (ф. 54), канцелярии Духовщинского предводителя дворянства (ф. 502), Дирекции народных училищ Смоленской губернии (ф. 45), Рославльского городского магистрата (ф. 28), а также Смоленской духовной консистории (ф. 48).

Смоленск в последней трети XVIII в. – губернский центр, а с декабря 1775 г. – центр наместничества. В 1777 г. – в городе числилось 2310 купцов и мещан (в Вязьме, например, 3531 купец и мещанин), но население города было значительно больше за счет крестьян и солдат, расквартированных в городе полков, а также представителей привилегированных сословий – дворянства и духовенства [1, л. 12]. Известно, что в 1776 г. в городе проживало немногим более 11,5 тысяч человек, а на рубеже XVIII–XIX вв. – 88 купеческих семей и 2145 мещан. В конце XVIII в. промышленность губернского центра была представлена 27 кожевенными, 4 солодовенными, 4 свечными и 3 кирпичными заводами [2, с. 27].

В последней трети XVIII в. центральная власть стала проявлять заботу о внешнем облике провинциальных городов. Своих профессиональных кадров архитекторов в провинции не было, что и заставляло власти отправлять для строительно-архитектурных работ в губернские города столичных архитекторов. Первым профессионалом, приехавшим в Смоленск, был архитектор Фельтон, который разработал проект путевого дворца для Смоленска в 1764 г. Активную роль в создании городской среды Смоленска сыграл губернатор В.В. Фермор, который одновременно до 1768 г. руководил и застройкой Твери. Вероятно, по его инициативе из Твери в Смоленск были откомандированы в 1766 г. архитекторы Н. Мещерский, Е. Иванов, П.И. Обухов.

Первым губернским архитектором в Смоленском наместничестве был Федор Федорович Бауэр (Боуэр), который занимал эту должность в 1783–1794 гг. Известно, что с 1 ноября 1784 г. до

весны 1787 г. он проживал в центре Смоленска и владел «кустро-енным казенным коштом... каменным домом, построенным из суммы Всемилостивейше пожалованной на ссуду обывателям на казенном месте в городе Смоленске на Вознесенской улице идущи от площади Блонья к Вознесенскому девичьему монастырю на углу длинной шести и шириной четырех сажен с принадлежащим к нему местом сколько по плану назначено, на которой для владения данной он еще не имеет, да две тысячи триста сорок рублей с взносом в казну ежегодно по 234 рубля по 90 копеек» [3, л. 93].

В этом доме в Вознесенском приходе он упоминается в 1786 г. в связи с рождением у его служительницы ребенка [4, л. 270]. Однако в мае 1787 г. «оной дом со сделанными им деревянными пристройками продал он Бауэр ...госпоже надворной советнице Волженской» (Т.И. Волженская – жена председателя смоленского губернского магистрата и верхнего земского суда Л.Д. Волженского) [3, л. 207].

В феврале 1787 г. по приказу генерал-губернатора Н.В. Репнина при участии губернского предводителя дворянства Храповицкого смоленскому шляхетству было предложено прислать родовые гербы, т. к. было решено «в зале дворянского собрания в назначенные места поставить гербы..., которые губернский архитектор господин Бауэр взялся нарисовать на подготовленных им нарочно для того дощечках и нанял от себя живописцев для расписывания приличными красками, которые уже теперь почти совсем все изготовлены и стоит ему каждый герб пять рублей» [5, л. 57]. Зал дворянского собрания был построен к февралю 1787 г. (вероятно, в Офицерской слободе) и полным ходом шло его внутреннее устройство.

Именно Ф. Бауэр начал в Смоленске строительство двухэтажных казенных каменных зданий вокруг Блонье и каменных домов смоленских обывателей на центральных улицах города (Молоховской, Вознесенской и др.). Построенные в 1780–1790-е гг. им казенные здания на Блонье были сожжены и разграблены во время военных действий в 1812 г.

Судьба Ф.Ф. Бауэра после 1794 г. остается неизвестной. Вероятно, новым губерским архитектором был назначен Михайла Николаевич (в документах начала XIX в. – Никифорович) Слепнев. Выходец из мещан, он родился в Твери в 1761 г., до 1788 г. оставался в родном городе, изучал архитектурное дело в мастерской губернского архитектора Ф. Шпенгеля. Первые известные сведения о нем, как об архитекторе в Смоленске относятся к 1802 г. [4, л. 367об.]. Он около 20 лет возглавлял архитектурный штат в Смоленске (до 2 сентября 1821 г.), его главная заслуга – восстановление Смоленска после разрушительных событий 1812 г.

Начальный период складывания системы учреждений здравоохранения в Смоленске связан с деятельностью губернатора Т.П. Текутьева. По его инициативе учреждены должности лекарей в Смоленском и Дорогобужском уездах, открыта аптека в Вязьме. Однако целостная системы учреждений общественного призрения, в т. ч. и здравоохранения стала создаваться в результате реализации губернской реформы Екатерины II.

В 1775 г. был создан Смоленский приказ общественного призрения, на который возлагались заботы не только о школах, тюрьмах, но и об учреждениях медицинского профиля. Предполагалось так же создать, в основном на общественные пожертвования, больницы для городского населения. По «Генеральному именному списку Смоленского наместничества высшим и нижним чинам, находящимся в разных присутственных местах» (1776 г.), в городах в штате должностных лиц значился доктор, лекарь, подлекари и лекарские ученики.

Наши сведения о становлении учреждений здравоохранения в данный период весьма фрагментарны. Вероятно, одним из первых городских врачей в Смоленске в 1779–1792 гг. был штаб-лекарь Ф.И. Крейцер [4, л. 237], который ранее практиковал в Рославле [6, л. 120б.]. В 1788 г. упоминается лекарь Грунт, а в 1790-е гг. в городе практиковал штаб-лекаря Василия Ивановича, фамилии которого пока установить не удалось [4, л. 308об.], а в 1803 г. – штаб-лекарь И.К. Франк [4, л. 380]. В этот же период в городе действовала казенная аптека во главе с аптекарем М.М. Хиге [4, л. 372об.], а также вольная аптека Имануила Мего.

Можно предположить, что городская больница в Смоленске возникает на рубеже 1770–1780-х гг. По санитарным соображениям здания больниц строили обычно на окраине города. Не стал исключением и губернский центр. Больница на 24 койки

в Смоленске находилась на южной окраине города, за Молоховскими воротами, вдоль Рославльского большака. Здание больницы деревянное на каменном фундаменте было сожжено в период Отечественной войны 1812 года.

Проблемы, стоявшие перед врачами в этот период, совершенно созвучны с современными: отсутствие финансирования, недостаток хороших помещений, медикаментов, инструментов и медицинского инвентаря. Врачи боролись с суевериями, некачественным лечением, знахарством. Помещения больниц были рассчитаны на небольшое число больных, обычно были переполнены. Смертность населения, особенно, в периоды эпидемий была высокой (до 10–15%).

До конца XVIII в. в российских провинциальных городах не было профессиональных акушеров и гинекологов. Роды проходили при участии традиционных повитух, а с начала XIX в. – профессиональных акушеров и врачей-акушеров, которые работали с учетом зарубежной практики. После 1797 г. в составе членов Смоленской врачебной управы появилась должность акушера, в губернии первым акушером был Метике. Первая повивальная бабка в Смоленске – А.Ф. Филиппова работала в начале XIX в. [4, л. 402].

На Приказы общественного призрения было возложена задача создания сети бессловных учебных заведения – народных училищ. Реализовывать эти положения в провинции стали не ранее 1778–1779 гг. Такая задержка связана, главным образом с отсутствием четко продуманных источников финансирования и точных инструкций об открытии «народных» школ. В целом, первый этап школьной реформы не был удачным. Число «народных школ», возникших в 1778–1782 гг., было незначительным. В советской исторической литературе упоминалось, что их было создано 8 [7, с. 453]. Однако только в Смоленской губернии таких школ было 5.

По сообщению историка Иоасафа Шупинского народные (градские) школы были созданы в Смоленске (в Заднепровской части) и четырех уездных городах – Вязьме, Рославле, Белом, Дорогобуже в 1779 г. [8, с. 19]. Однако документы Приказа общественного призрения в Смоленской губернии рисуют несколько иную картину возникновения этих учебных заведений. Согласно им народные градские школы были открыты только 1 мая 1785 г. в Смоленске, Белом, Духовщине, Вязьме, а в Поречье 3 марта 1786 г. В них преподавали священники городских церквей [9].

Второй этап реформы просвещения был связан с созданием сети народных училищ во всех городах России. Открытие Главного народного училища в Смоленске произошло 22 сентября 1786 г., церемония открытия была необычайно торжественной. На ней присутствовали генерал-губернатор Н.В. Репнин, епископ Смоленский и Дорогобужский Парфений, правитель Смоленского наместничества П.Ю. Храповицкий, члены Приказа общественного призрения и видные представители дворянства и купечества. Ученики для смоленского народного училища «силой власти», т. е. по приказу Н.В. Репнина, были переведены из упраздненного Заднепровского городского училища. Оно разместились «в прежнем наместническом правлении доме, который по силе Всемилостивейшего пожалован от Ея Императорского Величества сему приказу» [9], в одном из лучших каменных зданий города, на углу Вознесенской и Молоховской улиц, построенном в XVII в. Во время вхождения Смоленска в состав Речи Посполитой в здании находилась городская ратуша, позже – приказная изба, при Петре I – провинциальная воеводская канцелярия, затем Наместническое правление и Казенная палата, в больших подвалах размещались в разное время помещения для пыток, содержания арестованных, хранилась денежная казна. Первоначально здание было одноэтажным. Однако в 1795 г. по инициативе Директора народных училищ Смоленской губернии П.А. Пенского в связи с расширением количества учеников к зданию был «...надстроен второй этаж, без всякой перемены расположения в первом» [10, л. 16].

После торжественного открытия состоялась добровольная подписка сбора средств на улучшение содержания училища. Всего было собрано 7941 рубль, из них 1000 рублей выделил поручик С.М. Нахимов [11, с. 52–53]. В марте 1787 г. артиллерии майор Иван Иванович Барышников внес на содержание Главного народного училища в Смоленске 3000 рублей, такую же сумму он предоставил на содержание училища 25 октября 1787 г. [9].

Первым Директором народных училищ Смоленской губернии и одновременно Главного народного училища был назначен секунд-майор П. Мицкий (1786–1789), а учителями в нем стали выпускники Санкт-Петербургской учительской семинарии – Н. Ефремов, И. Смягин, С. Попов и Ф. Нечаев. На момент образования в главном училище было 48 учеников, но уже к концу 1786 г. – 180, в том числе и девочки, в 1787 г. – 315 человек.

Таким образом, социокультурная ситуация в Смоленске в последней трети XVIII в. представляется весьма типичной для российского провинциального города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). – Ф. 502 (Духовщинский уездный предводитель дворянства). Оп. 1 (1777). Д. 1.
2. Новейшее землеописание Российской империи, сочиненное Зябловским, Санкт-петербургского педагогического института экстраординарным профессором. Часть вторая. – СПб.: Тип. И. Глазунова, 1807.
3. ГАСО. – Ф. 54 (Смоленский приказ общественного призрения). Оп. 1 (1787). Д. 453.
4. ГАСО. – Ф. 48 (Смоленская духовная консистория). Оп. 5 (1816). Д. 352.
5. ГАСО. – Ф. 502. Оп. 1 (1779). Д. 2.
6. ГАСО. – Ф. 28. (Рославльский городской магистрат). Оп. 1 (1779). Д. 745.
7. Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй половине XVIII века. – Москва, 1956.
8. Шупинский, И. Историческое и географическое описание города Смоленска / И. Шупинский // Край Смоленский. – 1991. – № 7–8.
9. ГАСО. – Ф. 54. Оп. 1 (1787). Д. 453.
10. ГАСО. – Ф. 45 (Дирекция народных училищ Смоленской губернии). Оп. 1 (1835). Д. 146.
11. Шперк, Ф. Ф. Краткий исторический очерк народного образования в Смоленской губернии / Ф. Ф. Шперк // Памятная книжка Смоленской губернии на 1900 год. – Смоленск, 1899.